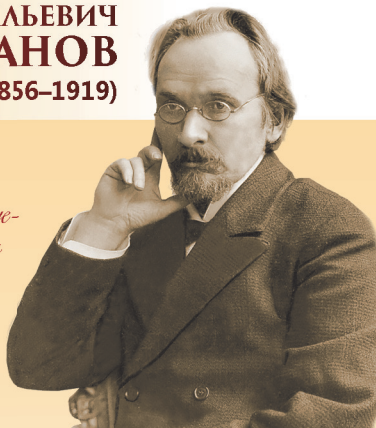

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РОЗАНОВ

(20 апреля (2 мая) 1856–1919)

«Государство и общество должны наконец понять, что нельзя пренебрегать личностью учителя, потому что он-то и есть центр и душа школы, единственный ее реальный и знающий творец.»

Основные темы философских размышлений — религия, семья, образование.

Проблемам воспитания посвящен ряд книг и статей: «Сумерки просвещения», «Три главных принципа образования», «Педагогические трафаретки» и др.

Основными принципами образования считал: принцип индивидуальности, принцип целостности, принцип единства типа (несмешение в одном учебном заведении трех разнородных типов образования, в основе которых лежат разные мировоззрения, а именно: античная классика, христианство, позитивная наука; ученик должен черпать впечатления из «источника одной какой-нибудь исторической культуры»).

Центральной задачей образования считал воспитание культурного человека.

Критикуя государственную систему образования, возлагал свои надежды на развитие образования в России с распространением частных учебных заведений. Отстаивал идею гармоничного сочетания общечеловеческого, национального и индивидуального в формировании «цельного» человека.

«Школа — важнейший институт, концентрирующий в себе все общественные проблемы, поэтому каждое время имеет, в сущности, ту школу, которую оно заслуживает.»

ИЗ ИСТОРИИ

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«СУМЕРКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ» ВАСИЛИЯ РОЗАНОВА

*Михаил Викторович БОГУСЛАВСКИЙ,
профессор кафедры по глобальному образованию
ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»,
доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
почетный работник науки и высоких технологий РФ*

Василий Васильевич Розанов (1856–1919) органично соединяет российскую педагогику второй половины XIX века с ее демократическими, социально-педагогическими, антропологическими подходами – с обаянием эпохи Серебряного века и Православного ренессанса начала XX века, а затем, с насущными проблемами современного образования.

В его размышлениях о воспитании и образовании, их значении в жизни личности и общества, педагогическом потенциале национальных культур и значимости духовного наследия для становления человека нашли свое отражение неповторимая личность мыслителя и та драматическая эпоха российской истории, в которой ему довелось жить.

Исследователи творчества мыслителя справедливо отмечали, что русская культура XX в. складывалась «вне Розанова, который от этого не пострадал, но русская литература, русская философия и культура стали беднее на Розанова». Действительно, в течение долгих 70 лет после смерти мыслителя, и он, и его культурно-педагогическое наследие в нашей стране оказались под запретом.

С начала 1990-х гг. В.В. Розанов становится в России одним из самых читаемых и цитируемых философов, к его трудам, как животворному чистому источнику, самым пристальным образом обратилась отечественная педагогика. Это было обусловлено необходимостью переосмысления феномена образования в изменившихся социальных и экономических условиях, преодоления отчуждения между культурой, наукой и образованием, укрепления связи образования с истоками национальной культуры.

Василий родился 20 апреля 1856 года в провинциальной глубинке – небольшом городке Ветлуга Костромской губернии. Его отец служил там чиновником лесного ведомства. Мать происходила из обедневшей дворянской семьи.

Когда Василию не было и пяти лет умирает отец. На руках матери оставалось семеро детей, и она ожидала появления восьмого ребенка. Семья осталась практически без средств к существованию. Последовавшая затем убогая и полунищенская жизнь наложила свой глубокий и тяжелый отпечаток на впечатлительного ребенка. Безусловно, известная «угрюмость», пессимистичность работ мыслителя имеет свое начало в его семье, в годах детства.

Уже в самые ранние годы у Василия, в его детской натуре, проявились качества личности будущего мыслителя. Сам Розанов так напишет об этом: «К чертам моего детства принадлежит поглощенность воображением. Но это – не фантастика, а задумчивость. Мне кажется, такого «задумчивого мальчика» никогда не было. Я «вечно думал», о чем – не знаю. Но мечты не были ни глупы, ни пусты» [1].

С юных лет у Василия сложилось отрицательное отношение к государственному гимназическому образованию, которое было полностью оторвано от реальности. В силу своих личностных качеств подросток крайне тяжело переносил гимназию, существовавшие в ней порядки, «школьный формализм», тягостный для его широких творческих дарований. Это убеждение он пронес через всю жизнь. Тем не менее, годы, проведенные в гимназии, многое дали юноше. Он захлеб читал классиков мировой философии, глубоко усвоил основы наук и искусств. Среди сверстников его выделяли такие качества, как образованность, доброта, искренность и отзывчивость.

В 1878 году Василий поступает на историко-филологический факультет Московского университета, становится стипендиатом философа – славянофила А.С. Хомякова.

Из истории педагогического образования

В университетские годы у Розанова пробудился серьезный интерес к философии.

После окончания в 1882 году университета начался достаточно длительный период учительской деятельности Розанова. 12 лет (1882–1893 гг.) он преподавал историю и географию в гимназиях и прогимназиях провинциальных городов: Брянска (1882–1885), Ельца (1885 – июль 1891), Белого (1891–1893).

В Белом «вольнодумный учитель» взялся за критику рутины гимназического обучения и стал с января 1893 года публиковать в «Русском вестнике» главы своей книги «Сумерки просвещения». Это возбудило против него весь Московский учебный округ.

Конечно, служба в гимназии ничуть не благоприятствовали его литературно-философской работе. В.В. Розанов искал другого окружения и иного поля для применения своих способностей. Сама его личность настоятельно требовала широкого интеллектуального общения и понимания как элемента общественного признания.

В апреле 1893 года Василий Васильевич с семьей переехал в Петербург, где приступил к должности чиновника особых поручений VII класса при Государственном контроле.

В 1899 году Розанов уходит со службы и становится постоянным сотрудником газеты «Новое время». Это были, безусловно, самые светлый период в жизни Василия Васильевича и его семьи.

Последние годы жизни Розанова (1917–1919) были крайне тяжелыми. Он, как в детстве, вновь погрузился в нищету. Спасаясь от революции, которую он не принял, Василий Васильевич с семьей переехал из Петрограда в Сергиев Посад под Москвой.

Скончался мыслитель в разгар гражданской войны 23 января (5 февраля) 1919 года от голода, холода и бесприютности, оставив нам в наследство свои блестящие по литературному уровню и глубокие по содержанию статьи и книги, написанные, как он отмечал, «сострадающим сердцем» [5].

В статье, опубликованной в связи с его смертью, отмечалось, что «быть может, он самый гениальный человек в России. Розанов есть изумительный, потрясающий факт русской истории, которого простым отрицанием не вытрешь и никакую слепотою не обойдешь. Такой оригинальности, широты мысли, глубины анализа и открывающихся горизонтов, какие явил Розанов, ни у кого до него не было» [2].

Педагогические воззрения В.В. Розанова явились отражением его мировоззренческой позиции, которая неоднократно менялась под влиянием событий жизни и творческой биографии. Основными факторами, определившими становление и развитие его взглядов были российские реалии конца XIX – начала XX века, особенности личности мыслителя, обстановка в семье, литературная деятельность и личные взаимоотношения с различными представителями интеллигенции.

Проблемам воспитания и образования были посвящены более тридцати его остро полемических статей. Среди них выделим: «Афоризмы и наблюдения», «Три главные принципа образования», «Педагогические трафаретки», «О гимназической реформе 70-х годов», «Город и школа», «Семья как истинная школа» и «Беспочвенность русской школы». Добавим к этому плодотворные размышления писателя на педагогические темы в книгах «Уединенное», «Опавшие листья» и «Русский Нил».

Несмотря на глубину рассматриваемых в этих произведениях педагогических проблем можно утверждать, что известность Розанова, как философа и педагога, обусловлена именно блестящей литературной формой его работ.

Центральным и наиболее известным педагогическим произведением мыслителя стал публиковавшийся с января 1893 г. в «Русском вестнике» цикл статей, общим объемом 90 страниц, с характерным для писателя и мыслителя за-

Из истории педагогического образования

головком «Сумерки просвещения». Название было взято по аналогии с «Сумерками кумиров» Ф. Ницше. Этот цикл дал затем название всему сборнику педагогических работ, вышедшего отдельным изданием в 1899 г.

Главная педагогическая книга Розанова сразу оказалась в эпицентре споров и дискуссий, захвативших первые годы XX столетия. А сама личность Розанова привлекла пристальное внимание педагогической общественности [2].

Среди появившихся рецензий отметим статью известного философа П.Б. Струве «Романтика против казенщины», в которой книга Розанова называется «замечательной и рекомендуется для внимательного чтения, ибо читатель найдет в ней в редком обилии мысль, сильную оригинальностью и глубиной, облеченную всегда в оригинальную и нередко – в блестящую форму» [6].

Сам Василий Васильевич высоко ценил «Сумерки просвещения» и отмечал, что это «мои литературные «рудники», которые я прошел, чтобы помочь детям» и подчеркивал, что в книге «каждая страница полна любви» [5].

Перечитывая составившие эту книгу статьи с символическими названиями, обжигаешься мыслью – как же мало было воплощено затем в российском образовании из тех насущных задач, которые резко и определенно выдвинул В.В. Розанов.

В своих мастерски написанных статьях педагог действительно по-максималистски беспощадно осудил, конечно, далеко не худшую систему образования, существовавшую в то время в России. И не какие-то детали – перегрузку учащихся, отсутствие совместного обучения – нет, он отвергал существующее школьное обучение целиком.

Читателю «Сумерек просвещения» сразу же бросается в глаза его эмоциональный протест, направленный не только против образовательной практики, но и вообще против системы образования, формируемой и опекаемой «бездушным чиновничеством». В.В. Розанов тщательно выясняет, почему современное ему образование, «не давая

ни совершенной тени, ни совершенного света, порождает томительные сумерки» [5].

Основным **недостатком современного ему образования мыслитель считал отсутствие в отечественной педагогике философии национального образования и воспитания**. Розанову принадлежит заслуга в том, что он одним из первых заметил принципиальные причины застоя в развитии современной ему отечественной школы: ее несамостоятельность, подражательность, карикатурное копирование европейских традиций (искусственное выращивание личности, по Руссо) и, главное, непомерное давление на нее российских государственных указов [3].

Причины этого педагог и философ В.В. Розанов видел в том, что церковь, семья, другие, столь же живые и конкретные институты, устранены от воспитания, им занимается в основном государство.

При государственном воспитании воспитанники предстают огромной массой, государство «слепо к лицам, именам, прошедшему и будущему индивида» [5].

Фиктивная идея, по В. Розанову, неизбежно породила «фиктивное образование», в котором, чтобы воспитать «человека и гражданина», была создана искусственная система образования на основе идеологических предпочтений [5].

Государственное воспитание «имеет в основном книжный характер, ученики верят на слово учителю, воспитателю. При таком воспитании обременяется память, а сильные, страстные и деятельные стороны души остаются пассивными. Поэтому действительность теряет интерес для воспитываемых, в них утрачивается вкус к самой жизни. Поколение молодых людей, получивших, такое воспитание, безынициативно, бездеятельно, вяло» [5].

Вместо опыта приобщения к жизни ученик получал сумму фактов, которую должен был механически усвоить. Отсюда, считал мыслитель, берет начало процесс «безжизненности возрастающих поколений». Постепенно деградируя, образовательная система вообще отказывается от поиска «идеала» и «общей идеи» образования,

а ее адепты все более и более погружаются в бесконечные и, в сущности, пустые споры о технологиях образования [5].

Однако **В.В. Розанов не только критиковал образование, но и стремился доступным ему способом решить насущные проблемы.** Педагог был противником любых вариантов «казарменного обучения». Столь же решительно он выступал и против возникшего разрыва между школой и жизнью. Получать вместо реальной жизни ее схемы – это главный порок современного образования [5].

На протяжении всей своей жизни Розанов задавался вопросом, почему возникает пропасть между целью воспитания и его результатом, почему из гимназий выходят вольнодумцы и революционеры, а не покорные верноподданные? Философ утверждал, что в содержании образования всегда присутствуют элементы, дающие толчок вольной мысли. С тех пор, как появились гимназии, молодые люди стали общаться, и любое стремление заглушить их любопытство обречено на неудачу. «Живую мысль молодости не задушить ни хитрецам, ни мудрецам, ни повелителям» – подчеркивал Розанов [5].

При всей разнице сложившихся подходов к образованию, мыслитель считал, что, в сущности, **есть только два пути в педагогике – естественный и искусственный.**

Естественный путь – это гармоничное воспитание, которое состоит из «непосредственных созерцаний» и определяется совокупностью исторических, культурных и бытовых традиций.

Идея же искусственного человека порождает «образование вне истории и вне жизни». Эта идея полностью ориентирована на «условные абстракции». Но живому человеку требуется что-то абсолютное, играющее роль духовного центра жизни, и образование не может игнорировать эту его потребность [5].

Наряду с отстаиванием культуросообразного образования, Розанов решительно выступал за его развивающий и лично ориентированный характер. Главное в процессе

воспитания – это внимание к растущей и развивающейся душе, духу, уму ребенка. Розанов – педагог всегда восхищался детьми, называл их «Божьими любимцами» и считал, что «детское сердце верит людям и любит их, и поэтому оно прекрасно» [5].

Василий Васильевич мечтал о «новой школе», которая должна быть основана на идеале свободного общения между учителем и учеником. По его убеждению, **весь процесс обучения должен быть насыщен поисковой, опытнической, исследовательской деятельностью школьников**, сопровождаться их яркими и высокими эмоциональными переживаниями от поиска истины и вызванных этим «озарений и просветлений» [5].

Причины «сумерек просвещения» кроются и в положении учителя. Проработавший много лет среди учителей разных гимназий, Розанов, внимательно наблюдал за их бытом, образом мыслей, особенностями характеров.

По его убеждению, «труд учителя – умственный, нервный; он и воспитательный, он и учебно-ученый. Он гораздо труднее и тоньше профессорского труда. Учитель – за все отвечает; он творит не только «урок», но – по всеобщему ожиданию и по своей справедливой и бескорыстной вере – творит и обязуется сотворить и «душу ученика», самое восприятие, самое усвоение. Это – страшно тонко, одухотворенно, заботливо».

Розанов подчеркивал, что «учителя в огромном большинстве люди с чрезвычайно тонким душевным развитием, с задатками, с позывами к научному мышлению и изучению и, что несравненно важнее этого, – душевно чистые. Вы здесь найдете истинное уважение к бедности, истинное презрение ко всякому виду шалопайства, физического или духовного» [5].

При этом Розанов считал, что хорошими педагогами становятся не те, кто больше способен к наукам, а, зачастую, посредственные «среднячки». Почему так происходит? Способный к наукам человек не может хорошо справляться с рутинной педагогической работой, ибо его

быстрый ум, стремительное соображение, живое влечение к истине в процессе стандартизированного учительского труда окажутся не востребуемыми. А педагогическая профессия предполагает, прежде всего, умение терпеливо и многократно объяснять один и тот же материал, его суть.

В результате, проработав на педагогическом поприще, учитель «ощущает усталость, постоянную нарастающую невротичность, психическое изнеможение». Розанов с горечью отмечал, что «учитель стал почти синонимом неврастеника, и это около учеников-детей, на которых его нервность отражается почти заражающим образом». В нашем обществе, констатировал мыслитель, представление об учителе чисто языческое, грубо римское: «учитель» – это немножко «раб», конечно, «ученый» раб и все-таки не смеющий возвыситься до сравнения в положении с отцом детей, к которым он приставлен, и который есть для него немножко «господин» [5].

Розанов был убежден, что учитель нуждается в улучшении своих материальных условий, «низкая заработная плата отгоняет от школ активных, сильных людей. Учителя захлебываются в уроках, бесконечных тетрадах. Учебная нагрузка учителя должна быть три часа в день. Количество учащихся в классах также должно быть сокращено».

Есть в нашей стране, писал Розанов, «общества покровительства животным, благодетельные попечители о тюрьмах. Но нет никого и ничего, кто бы заботился об учителе. Надо немедленно принимать меры в отношении учителя: энтузиасты, работающие в просвещении, не вечны» [5].

Исходя из своего педагогического опыта, Розанов впервые обосновал идею необходимости научной разработки философии национального образования и воспитания. Без этого, по его мнению, все остальное становилось бессмысленным. Можно было бесконечно спорить о том, какой предмет, в каком объеме и как изучать, но от этого «русская школа не избавлялась от главной беды – беспочвенности» [5].

Главная особенность философско-педагогической концепции Розанова заключается в глубоком постижении им связи феномена образования с историей и культурой человечества, с судьбами народа, его традициями, нравственным и психологическим строем.

По его убеждению, национальный воспитательный идеал (идеал человека культуры) как образ, смысл, главная цель образования – это целостный человек, носящий в себе какой-нибудь культ, любящий Родину, почитающий исторические традиции, помнящий свой долг перед прошлым, стремящийся к духовности и творчеству.

Культурно-образовательная среда семьи, церкви, гимназии и университета создает условия для непрерывности патриотического воспитания как основы воспитания человека культуры. Школа должна опираться на окружающую культуру, использовать ее в образовательном процессе.

В этой связи обучение и воспитание предстает у В.В. Розанова как диалог культур, как процесс личностного проживания истории культуры, в ходе которого все, что открыто, понято и выстрадано предками, становится целью наших собственных познавательных и нравственных усилий и постепенно осознается как сфера жизни нашей души – наше духовное наследие [4].

Литература

1. Белозерцев Е.П., Крикунов А.Е., Павленко А.И. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В.В. Розанова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, – 2002. – 275 с.

2. В.В.Розанов: pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: РХГИ, 1995.

3. Крикунов А. Е. Образовательная концепция В. В. Розанова (Историко-педагогический анализ): Дис. ... канд. пед. наук. Елец, – 1999. – 142 с.

4. Повалыева О. Н. Философско-педагогическая идея образования в духовном наследии В.В. Розанова: Дис ... канд. пед. наук. Воронеж, – 2009. – 158 с.

5. Розанов В. В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, – 1990. – 624 с.

6. Струве П. Б. Романтика против казенщины // Розанов В.В.. СПб., – 1995. – С. 377.